

Время ММ. - 2003 - 5 фев -
- с. 4

АНГЕЛ В ЧИСТОМ ПОЛЕ

Москва впервые услышала знаменитую солистку «Метрополитен-опера» Кэтрин Бэттл, пятикратную обладательницу «Грэмми». Ее концертом сенсационно открылся ежегодный фестиваль фонда «Триумф».

Бэттл, впрочем, уже не является солисткой «Метрополитен». Как поговаривают злые язычки, из-за сложного характера. В кулуарах Большого зала консерватории, где проходил концерт, знатоки рассказывали, как однажды в театральный контракт она включила условие: никто из поющих в спектакле артистов рангом ниже ее не имеет права на нее смотреть. Или как она однажды, едучи в машине, набрала телефон своего менеджера, чтобы тот немедленно отзвонил сидящему рядом с ней шоферу и объяснил бы ему, что она не терпит кондиционера.

Да хоть бы и так. Но в БЗК все оказалось наоборот. Правда, сначала ГАСО (оркестр, который по-прежнему называют светлановским) под управлением Марка Горенштейна в качестве вступления вжарил такую армейскую «Арлезианку» Бизе, что в ней даже менюэт прозвучал вальсом (а что? все равно счет на три четверти!). После чего повисла нехорошая пауза. Долгожданная звезда, известная нам только по записям и рекламным снимкам, все никак не появилась на сцене. По залу пошли подозрительные шорохи. Сейчас — бац! — и откажется петь с ГАСО!

Но дива вышла: черный бархат, одно плечо грамотно голое, вся небрежно завернута в золотой купон. Лег, наверное, за 50. И начала тоже грамотно — с Джульетты из оперы Беллини «Капулетти и Монтечки»: знает свой конек. Столь нежное лирическое сопрано, казалось, не может принадлежать девушке старше 17!

Классическая субретка и инженерно лучших оперных сцен мира, обладающая далеко не сильным голосом, Бэттл действительно проявила себя великой артисткой, быстро и тонко меняющей состояния своих героинь (последовала еще Линда из оперы Доницетти «Линда ди Шамуни»).

А безупречная техника (это, если говорить шутя, нечто совершенно противоположное русской народной песне, из которой так трудно выходят наши вокалисты, компенсирующие отсутствие этой самой техники так пазываемым «пением с душой») сразила даже циников, привычно

ворчащих, что к нам ездят только утасаживающие звезды.

В антракте пришлось предаться тяжкому размышлению: идти ли слушать «Маленькую ночную серенаду» Моцарта в интерпретации Горенштейна в зал или все-таки выждать за дверьми? Бокал шампанского придал куражу.

Ну что скажешь о бедолаге Моцарте? Да только то, что интерпретатор в этот странный вечер наконец-то открыл нам всю ничтожность и бессмысленность этого бездумного сочинения разгильдяя Моцарта. Хотя иногда (после шампанского же!) хотелось крикнуть Горенштейну: «Маэстро, это же все-таки серенада! Маленькая! Ночная! А Моцарт, маэстро, композитор номер раз всех времен и народов!» Тут уж поневоле с благодарностью вспомнишь хотя бы исполнение «Виртуозов Москвы».

О последовавшем Мотете Моцарта с хрестоматийной «Аллилуйей» в конце не хочется и писать. Вокалистке, обладающей довольно необычными — но вовсе не антимузыкальными — представлениями о ритме, с ГАСО было не комфортно. Да и в артистических образах (а это ее очень сильная сторона) жанр мотета не нуждается. Хотя все те же техника и молодой обаятельный голос не разочаровали.

На бис Бэттл спела убойную по красоте Лауретту из «Джанни Скикки» (жаль только, что оркестр вместо Пуччини играл, кажется, Дунаевского).

Вдохновленная криками зрителей артистка добавила три спиритчуэlsa, которые также входят в ее коронный репертуар. Как можно догадаться, соло. И, кстати, с душой. Кое-что она пела, даже обратившись к музыкантам, то есть попросту повернувшись спиной к залу. Упрек ли это был, благодарность или прощение им — знать нам не дано. Запомнится же нам Бэттл как ангел, случайно залетевший на выжженное поле российского дирижерского безвременья.

НАТАЛЬЯ ЗИМЯНИНА

НАТАЛЬЯ ЗИМЯНИНА

В неравной борьбе с оркестром Бэттл вышла победительницей